

**ПРОЦЕСС АДАПТАЦИИ МУЗЫКАЛЬНОГО
ФОЛЬКЛОР К СОВРЕМЕННОЙ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ НА ОСНОВЕ ЕГО
СПОСОБНОСТИ К ПЕРЕКОДИРОВКЕ**

Каминская* Е.А.

*ГОУ ВПО «Челябинская государственная
академия культуры и искусств»*

Музыкальный фольклор – основа всей музыкальной культуры и музыкального искусства, представляет собой комплекс проявлений народного творчества в вокальном (преимущественно вокально-поэтическом, то есть песенном), инструментальном, вокально-инструментальном, музыкально – хореографическом жанрах. Динамика его развития заключается в противоречии константности традиции и непрерывном обновлении, определившем такие имманентные характеристики как импровизационность, вариантность, способность к перекодировке, обусловившие высокую степень адаптации музыкального фольклора к постоянно меняющимся жизненным условиям. Коды (формулы) – элементы музыкального фольклора, приобретшие свойство знаков, при помощи которых моделируется коммуникация между людьми или социальными группами внутри социума, с одной стороны, и между ними и природным окружением с другой. При её изменении происходит перекодировка информации, содержащейся в произведениях музыкального фольклора.

При смене механизма коммуникации и направленности культуры на письменность важным становится процесс адаптации произведений музыкального фольклора к современной социокультурной среде. Одной из форм этой адаптации следует назвать сценическое воплощение музыкального фольклора. Для нас существенно выведение такого нового понятия как сценические формы фольклора. Фольклор по своей сути явление не сценическое, а в большей степени практическое, бытовое, утилитарное. Именно в результате разрушения механизмов его бытования и передачи возникает потребность к вынесению отдельных жанров на сцену. И здесь очень важными являются ответы на вопросы: *что* выносить и *как* это делать.

Самыми органичными компонентами сценического фольклора являются народный театр и народные скоморошьи представления, поскольку изначально предполагают наличие профессионалов – исполнителей и непрофессионалов – зрителей, с разной степенью включённости последних в представление.

Более сложным моментом становится трансформация музыкальных жанров в рамках сценического зрелища. Мы считаем важным выделить два пласта музыкального фольклора, подвергающихся наибольшему метаморфозам в процессе адаптации к сцениче-

ским условиям. Первый пласт – это обрядовый земледельческий фольклор. На сегодняшний момент прошёл большой исторический путь, в результате которого всё более трансформировался из содержания в форму (процесс асемантизации фольклора), благодаря чему органично переносится на сцену. По половозрастному признаку разделялся на следующие группы:

- дети – исполняли колядки, обряды встречи весны и обходов дворов на Егория;
- молодёжь – зимние игрища, обрядовые хорыводы (в дальнейшем и необрядовые), весенние обряды, Красная горка;
- девушки – зелёные святки (троичная обрядовость);
- женатая молодёжь и старшее поколение – полевые обряды, вьюнишные обходы, Масленица, Купала и т.д.

Но с течением времени стала утрачиваться магия принадлежности конкретного праздника определённой половозрастной группе. Поэтому возможно передача обряда из одной, как правило, более старшей группы, в другую – младшую. Такое явление получило название «детский фольклор, перешедший из взрослого». Т.е. происходит перекодировка информации музыкальной фольклорной традиции между людьми и природным окружением (утрата религиозно-магического смысла, перенос в игровые формы).

Второй пласт: обрядовый семейный фольклор, сопровождающий основные моменты жизни человека от рождения до смерти. Наиболее яркий обряд здесь – традиционная крестьянская свадьба, состоящая, в свою очередь, из ряда ритуалов: сватанье, рукобитье, сговор, девичник и т.д. При постановке свадьбы на сцене учитываются следующие моменты:

- тип свадьбы;
- функциональность ритуала в данном типе свадьбы;
- содержание обряда;
- соответствие содержания возрастному критерию участников коллектива.

В современных условиях многие ритуалы свадебного обряда теряют своё функциональное назначение, синтезируются с другими подобными. Всё это так же связано с процессом ускорения информационных связей социума, и, в связи с этим, с перекодировкой музыкального фольклора, обеспечивающей модель коммуникации между группами (один род и другой) внутри социума.

Следовательно, мы считаем возможным не просто возрождение музыкального фольклора как процесс его воссоздания в архаичных формах, но и, прежде всего, адаптацию к современной социокультурной среде на основе способности к перекодировке.

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РОССИИ**

Лысенкова З.В.

Смоленский гуманитарный университет

Демографические изменения могут выражаться в различных показателях, наиболее заметными из кото-

* Текст написан при поддержке гранта Регионального конкурса РГНФ 2004 г. в номинации «Научно-исследовательские проекты» № 04-06-85602а/У и внутри-академического гранта ЧГАКИ для научных исследований 2004 г. в номинации «Научно-методические разработки»

рых являются рост или снижение численности населения. И тот, и другой вариант изменения численности населения влечет за собой экологические последствия (ЭП) хозяйственной деятельности человека, зачастую негативно отражающиеся на состоянии окружающей среды; последняя представляет собой закономерное сочетание ландшафтов, в разной степени преобразованных человеком. В зависимости от доминирования типов антропогенных воздействий на ландшафты и связанных с этими типами особенностями расселения населения выделяются городские и сельские местности, которые, по мнению Ю.П. Михайлова (2000), представляют собой части одного государственного и общественного целого и поэтому являются равноценными. Тем не менее в данном сообщении основное внимание будет уделено сельской местности (СМ), занимающей 90% площади и сосредоточивающей 27% населения России, а также весь ресурсный потенциал внегородской территории страны. Одновременно СМ является естественной и воспроизводимой человеческим трудом средой обитания не только за пределами городов, но и для городов.

Наиболее очевидным кажется предположение о том, что чем больше населения проживает на какой-либо территории, тем отчетливее выражены ЭП его производственной деятельности, и наоборот. Действительно, урбанизированные ландшафты испытывают высокие антропогенные нагрузки, приводящие к опасному для здоровья населения ухудшению качества среды жизни. Но если негативные экологические последствия резко обозначены и сказываются на значительной численности городского населения, не легче ли с ними бороться «всем миром», а также осознать, что экологические проблемы всегда связаны с экономическими и социальными?

В сельской местности с ее редким в целом населением ЭП хозяйственной деятельности заметны и известны меньшему количеству людей и потому кажутся менее серьезными. Устойчивая тенденция сокращения численности постоянного сельского населения и масштабов сельскохозяйственной деятельности, что особенно характерно для севера европейской и большей части азиатской России, сказалась на приостановлении развития эрозии пахотных и пастбищных угодий, уменьшении загрязнения вод сельскохозяйственными стоками и т.д. Исчезновение населенных пунктов при лесозаготовительных предприятиях, что тоже происходит в сельской местности, сопровождается возобновлением лесной растительности на местах прежних вырубок. В итоге складывается впечатление, что уход человека с территории для природы должен быть благом. Но одновременно с ослаблением негативных ЭП уменьшение численности постоянных сельских жителей может привести к «дичанию» прежде освоенных ландшафтов. Заброшенность (запустение) ландшафтов проявляется в различных формах, и в первую очередь - в прекращении использования сельскохозяйственных земель и превращении сельских поселений в категорию «нежилых» (Исаченко Г.А., 2003).

Далеко не всегда запустение ландшафтов происходит из-за ухудшения экологической ситуации или, например, недостатка ресурсов. Причины, как и по-

следствия обезлюдения сельской местности имеют комплексный характер. Уходит местное постоянное население, а вместе с ним исчезают и его территориальные интересы, в числе которых - поддержание освоенных ландшафтов в том состоянии, которое как можно более длительное время позволяло бы им реализовывать свои экологические и ресурсно-производственные функции, а также быть местами сохранения традиций деревенского населения, названных В.А. Пуляркиным (2000) своеобразными страховочными механизмами жизни СМ.

В случае запустения территории природные ресурсы ее ландшафтов со временем начинают все активнее привлекать внимание представителей других регионов. Заготовка древесины, как и освоение минеральных ресурсов, может вестись вахтовым способом, одной из особенностей которого является формирование временного населения на осваиваемой территории. В результате при еще более редком, чем прежде, населении практически бесконтрольная хозяйственная деятельность приводит к еще более негативным экологическим последствиям, что и раньше. Местное население, представленное временными работниками, не заинтересовано в сохранении того многообразного содержания ландшафтов, которое создавалось и поддерживалось трудом многих поколений постоянных жителей сельской местности страны. Таким образом, происходит постепенная утрата сельской местностью и таких своих функций, как историко-культурная, коммуникативная и природоохранная; при этом возрастает роль ресурсной и «захоронительной» (по С.А. Ковалеву, 1980) функций. Пожалуй, единственным исключением из этого правила остается рекреационное назначение сельской местности. Надолго ли?

Упрощение той роли, которая все чаще отводится сельской местности в целом, еще более усугубляет последствия депопуляции СМ, в числе которых не только обострение ресурсных и экологических проблем, но и потеря уникального опыта природопользования сельского населения, а в конечном итоге и культурного наследия России.

РОССИЙСКИЕ ИМПУЛЬСЫ В МИРОВОЙ МУЗЫКЕ XX ВЕКА

Селицкий А.

Ростов-на-Дону

На протяжении столетий отличающаяся «всемирной отзывчивостью» русская культура, в том числе музыкальная, по отношению к культуре западной не раз оказывалась в положении ученицы... Так, в начале второго тысячелетия ассимилировалось византийское церковно-певческое искусство (вместе со всей системой богослужения); в XVII веке - нормы западноевропейского многоголосия; в последней трети XVIII века - классицизма. На основе усвоения таких «уроков» всякий раз рождались национально самобытные явления.

Перемены наметились в 1870-е годы (отдельные, редкие зарубежные исполнения музыки русских композиторов), в следующем десятилетии плотность такого рода событий значительно возросла, в основном,